

77	0099	СОФИЯ ПАРНОК	"Охотница"
		Вышла в свет в 2000г.	47.34 (23.52+23.42) /18+18/

ОХОТНИЦА

От собеседника

София Парнок (Парнах) - одна из интереснейших неизученных "страниц" Серебряного века по многим причинам, причем сейчас из-за них же она была бы наиболее известной, - чем больше скандала, тем привлекательней (в век лавины информации люди реагируют только на наиболее громкое, пикантное или самое навязчивое). Тем не менее и не более мне представляется её поэзия очень интересной, умной и самобытной. Глубина восприятия, точность наблюдений вполне заслуженно ставит её творчество в ряд с наиболее известными и неоспоримыми мастерами слова начала 20-го века, в т.ч. в определённое время с её подругой М. Цветаевой (прекрасный цикл "Подруга", написанный в конце 1914 года, посвящен именно этой дружбе с С.П.). Следует отметить, что музыкальное образование, полученное С.П. в Женеве, явно повлияло на мелодичность и содержание её стихов.

"Охотница" - с известной степенью иронии можно определить способ приобретения "добычи", если слово "охота" употребляется только в привычном значении. Но "хотение", как синоним "желания" подразумевает гораздо большее, нежели добывание "жертвы". В моём музыкальном рассказе - это желание "добыть" понимание, милосердие и любовь к С.П. и её стихам при помощи СЛОВА, ПЕСНИ, не "оружия". Хотелось бы верить, что это удалось.

Ваш Станислав Коренблит

Сторона 1 – 23.52

Сторона 2 – 23.42

1. Лихие дела	- 1.02	1(19). Мой ответ	- 1.01
2. Не слышу	- 0.47	2(20). Звоны	- 0.56
3. Гадание	- 2.20	3(21). Девушке	- 3.22
4. Охотница	- 1.26	4(22). В раю	- 1.00
5. Губы	- 0.59	5(23). Подруге	- 1.08
6. Внемли	- 1.13	6(24). Тайны	- 1.03
7. Победитель	- 0.58	7(25). Забывшей подруге	- 1.09
8. Нежная наука	- 1.37	8(26). Ах, разве	- 1.42
9. Мой друг	- 0.55	9(27). Молитва	- 1.23
10. В концерте	- 1.12	10(28). Календарь	- 1.37
11. Дирижер	- 1.40	11(29). У озера	- 1.14
12. Не надо	- 1.25	12(30). А у нас	- 1.05
13. Расставание	- 1.24	13(31). Сорок лет	- 0.43
14. Слабеет привязь	- 1.25	14(32). Мимо	- 1.13
15. Летняя метель	- 1.05	15(33). С годами	- 1.18
16. Вернись	- 1.39	16(34). Кому?	- 1.33
17. Оплакивание	- 1.23	17(35). Некогда	- 1.09
18. Тёмный путь	- 1.22	18(36). Под музыку	- 1.06

Общее время звучания - 47.34

СТОРОНА 1

ЛИХИЕ ДЕЛА

К нам долетит ли бранный огонь?

Крылатые лихие дела! -

Ржет конь,

Яростный конь,

Грозный конь,

Грызет удила.

Тучей закрыли призрачный луч,
С поморья нагрянув, ветра, -
Тьма туч,
Скопище туч,
Пляска туч
Над градом Петра.

В дни грозовые слышится вновь
Знакомый раскатистый скок.
Взвел бровь,
Тяжкую бровь,
Злую бровь
Державный Ездок.

НЕ СЛЫШУ

Я иду куда-то.
Утро, и как будто
В сапожки крылатые
Дивно я обута.
Ясность на поляне
И святая свежесть.
Воздух так и тянет,
И земля не держит.
Каждый цветик - зрячий,
Вся листва - сквозная!
И как будто плачу я,
А о чем, не знаю.
И береза в проседи
Чуткий лист колышет...
Вы о чем-то просите,
А о чем не слышу.

ГАДАНИЕ

Я - червонная дама. Другие, все три,
Против меня заключат тайный союз.
Над девяткой, любовной картой, - смотри:
Книзу лежит острием пиковый туз,
Занесенный над сердцем колючий кинжал.
Видишь: в руках королей чуждых - жезлы,
Лишь червонный один меч в руке своей сжал,
Злобно глядит, - у других взгляды не злы...
Будет любовь поединком двух воль.
Кто же он, кто же он, грозный король?

Ни друзей, ни веселий, ни встреч, ни дорог! -
Словно оборвана нить прежней судьбы,
И не свадебный хор стережет мой порог, -

Брачной постелью в ту ночь будут гробы.
 От всего, что любимо, меня отдели,
 Черные, видишь, легли карты кругом.
 Мысли, черные мысли – гонцы короля:
 Близок приход роковой в светлый мой дом...
 Будет любовь поединком двух волей.
 Кто же он, кто же он, грозный король?

ОХОТНИЦА

В полночь рыть выходят клады,
 Я иду среди бела дня,
 Я к душе твоей не крадусь, -
 Слышишь издали меня.

Вор идет с отмычкой, с ломом,
 Я же, друг, - не утаю -
 Я не с ломом, я со словом
 Вышла по душу твою.

Все замки и скрепы рушит
 Дивная разрыв-трава:
 Из души и прямо в душу
 Обращенные слова.

ГУБЫ

Слишком туго были зажаты губы.
 - Проскользнуть откуда могло бы слово? -
 Но меня позвал голос твой - я слышу -
 Именем нежным.

А когда, так близки и снова чужды,
 Возвращались мы, над Москвой полночной
 С побережий дальних промчался ветер, -
 Морем подуло...

Ветер, ветер с моря, один мой мститель,
 Прилетит опять, чтобы ты, тоскуя,
 Вспомнил час, когда я твое губами
 Слушала сердце.

ВНЕМЛИ

Послушай, друг мой, послушай:
 Флейта... И как легка!
 Это ветер дует мне в душу,
 Как в скважины тростника.

Хотя бы в мгновенья эти
 Не закрывай ушей:
 Ведь тот же блуждает ветер

И в твоей полночной душе.

Как дудочка крысолова,
Как ртуть голубая луны,
Колдует тихое слово,
Скликая тайные сны.

И рвется тонкая привязь,
И нет тяготенья земли, -
Не мне, а себе не противясь,
Внемли мне, друг мой, внемли!

ПОБЕДИТЕЛЬ

Ворвался в мое безлюдье,
Двери высадил ногой.
Победителя не судят,
Своевольник молодой!

Что ж, садись и разглагольствуй,
Будь как дома - пей и ешь,
Юное самодовольство
Нынче досыта потешь.

Опыт мой хотя и долог, -
Этот вид мне не знаком,
И люблюсь, как зоолог
Новоявленным зверьком.

НЕЖНАЯ НАУКА

Не всегда под ветром пылает ярче,
О мой друг, подчас потухает факел.
Не всегда волна кораблям попутней
Тихого моря.

Ты торопишь негу, нетерпеливец,
Укоряешь деву в ленивой страсти, -
Иль забыл, что многим милее молний
Медленный пламень?

Не того дарит дивной песней лира,
Чья рука безумно цепляет струны, -
Много правил есть (вот одно - запомни!)
В нежной науке:

С плавных плеч сползая лобзаньем длинным,
Не спеши туда, где в дремотной лени
Две голубки белых, два милых чуда
Сладостно дышат.

МОЙ ДРУГ

Тень от ветряка
 Над виноградником кружит.
 Тайная тоска
 Над сердцем ворожит.
 Снова темный круг
 Сомкнулся надо мной,
 О, мой нежный друг,
 Неумолимый мой!

В душевной тишине
 Ожесточенный треск цикад.
 Ни тебе, ни мне,
 Нам нет пути назад, -
 Томный, знойный дух
 Витает над землей...
 О, мой страстный друг,
 Неутолимый мой!

В КОНЦЕРТЕ

Он пальцы свел, как бы сгребая
 Все звуки, - и оркестр затих.
 Взмахнул, и полночь голубая
 Спустилась вновь на нас двоих.

И снова близость чудной бури
 В взволнованном кипении струн,
 И снова молнии в лазури,
 И рыщет по сердцу бурун.

Он в сонные ворвался бездны
 И тьму родимую исторг.
 О, этот дивный, бесполезный,
 Опустошительный восторг!..

К твоим рукам чужим и милым
 В смятении льнет моя рука,
 Плывет певучая по жилам,
 Тысячелетняя тоска.

Я вновь создам и вновь разрушу,
 И ты - один, и я - одна...
 Смычки высасывают душу
 До самого глухого дна.

ДИРИЖЕР

Высокий, высокий, высокий
 Затих снизу доверху зал.
 Он палочку только приподнял,
 И музыке быть приказал, -

И тотчас за струнной решеткой,
 На зов чародейный спеша,
 Взметнулась, рванулась, забилась
 Плененная в скрипке душа.

И голубь, в дупле заточенный,
 Прервал свой насильственный сон, -
 И влажная жалоба флейты
 Влилась в закипающий стон.

И тягостно, всеми стволами,
 Орган среброствольный дохнул,
 И тесные стены и купол
 Раздвинул торжественный гул, -

И мир переполнился тьмою.
 В котлах закипела смола,
 И не было неба, но все же
 Я кверху глаза подняла.

Под куполом окна синели,
 И день был так просто певуч,
 И рупором прямо к оркестру
 Спускался серебряный луч...

Я знаю, я знаю, зачем он,
 Кто внемлет в надземной дали
 Сквозь эту трубу световую
 Тоске окаянной земли!..

НЕ НАДО

Опять, как раненая птица,
 Забилась на струнах рука.
 Нам надо допьяна напиться,
 Моя тоска!

Ах, разве этот ангел черный
 Нам, бесприютным, - не сестра?
 Я слышу в песне ветер упорный
 И дым костра.

Пылают облака над степью,
 Кочевье движется вдали
 По грустному великолепию
 Пустой земли.

Томи, терзай, цыганский голос,
 И песней до смерти запой, -
 Не надо, чтоб душа боролась
 Сама с собой!

РАССТАВАНИЕ

Он в темных пальцах темную держал,
Тяжелую и сладостную розу.
По набережной к дому провожал
Нас Requiem суровый Берлиоза.

Под нами желтая рвалась река,
Как будто львиная металась грива...
И, подавая розу, льнет тоскливо
К моей руке его рука.

Над мраморною лестницей, в саду
Стелили тени плавные платаны,
И слабо волновался на ходу
Лиловый шелк торжественной сутаны...

И расстается мы не потому ль
(Ах, был весь Рим в том профиле орлином!),
Что горьким вереском и острым тмином
В моей стране цветет июль?

СЛАБЕЕТ ПРИВЯЗЬ

"Будем счастливы во что бы то ни стало..."
Да, мой друг, мне счастье стало в жизнь!
Вот уже смертельная усталость
И глаза, и душу мне смежит.

Вот уж, не бунтуя, не противясь,
Слышу я, как сердце бьет отбой.
Я слабею, и слабеет привязь,
Крепко нас связавшая с тобой.

Вот уж ветер вольно веет выше, выше,
Все в цвету, и тихо все вокруг, -
До свиданья, друг мой! Ты не слышишь?
Я с тобой прощаюсь, дальний друг.

ЛЕТНЯЯ МЕТЕЛЬ

За стеклом окна - стекло
Неба.
Улицу заволокло
Снегом.

Только этот легкий снег -
Не зимний.
И откуда этот снег -
Скажи мне?

Топольный ли это пух

Разметан?
И взгрустнулось мне, мой друг,
Отчего-то.

Будто летняя метель,
В самом деле,
Мне последнюю постель
Стелет.

ВЕРНИСЬ

Твои следы в отцветшем саду свежи, -
Не все, года, дыханьем своим смели вы!
Вернись ко мне, на пройденный путь счастливый,
Печаль свою с печалью моей свяжи.

Пусть я не та, что прежде, и ты не тот,
Бывалых дней порадуемся удачам,
А об ином, чего не сказать, поплачем, -
Ведь горечь слез о прошлом смягчит, не жжет.

Пока закат твой ярый не стал томней,
Пока с дерев ветрами убор не согнан,
Пока твой взор, встречаясь с моим, так огнен,
Вернись ко мне, любимый, вернись ко мне!

ОПЛАКИВАНИЕ

Не под женский вопль умирать герою,
И не женский хор отпевал Ахилла, -
Запевали песню над славным сами
Вещие Девять.

Ни одна из них над тобой не плачет,
Даже та, которой всю жизнь служил ты, -
Я за всех одна над тобой склоняюсь
Плачущей Музой.

Ты, обретший здесь роковую Трою!
На земле, твоей обогральной кровью,
Под родимым небом, тебе да будет
Вечная память!

ТЕМНЫЙ ПУТЬ

Еще не дух, почти не плоть,
Так часто мне не надо хлеба,
И мнится: палец уколоть, -
Не кровь, а капнет капля неба.

Но есть часы: стакан налью
Вином до края - и не полон,

И хлеб мой добела солю,
А он губам моим не солон.

И душные мне шепчут сны,
Что я еще от тела буду,
Как от беременной жены,
Терпеть причуду за причудой.

О, темный, темный, темный путь,
Зачем так темен ты и долог?
О, приоткрывшийся чуть-чуть,
Чтоб снова запахнутья, полог!

Себя до Бога донести,
Чтоб снова в ночь упасть, как камень,
И ждать, покуда до кости
Тебя прожжет ленивый пламень!

СТОРОНА 2

МОЙ ОТВЕТ

Окиньте беглым, мимолетным взглядом
Мою ладонь:
Здесь две судьбы, одна с другою рядом,
Двойной огонь.

Двух жизней линии проходят остро,
Здесь "да" и "нет", -
Вот мой ответ, прелестный Калиостро,
Вот мой ответ.

Блеснут ли мне спасительные дали,
Пойду ль ко дну, -
Одну судьбу мою вы разгадали,
Но лишь одну.

ЗВОНЫ

Высокая волна тебя несет,
Как будто и не спишь - а снится...
И все - хрустальное и хрупкое... И все
Слегка струится.

О, как высок над головой зенит!
Как в дни блаженные, дни райские, дни оны...
И воздух так прозрачен, что звонит
Стеклянным звоном.

И в эти светлы, отсветы, свеченья,
И в эти звоны звуковых течений
Ты проплываешь, обворожена,

Сама уже - и свет - и звук - и тишина.

ДЕВУШКЕ

Туго сложен рот твой маленький,
Взгляд прозрачен твой и тих, -
Знаю, у девичьей спаленки
Не бродил еще жених.

Век за веком тропкой стоптанной
Шли любовников стада,
Век за веком перешептано
Было сладостное "да".

Будет час и твой, - над участью
Станет вдруг чудить любовь,
И предчувствие тягучестью
Сладкою вольется в кровь.

Вот он - милый! Ты указана
- Он твердит - ему судьбой.
Ах, слова любви заказаны,
Как заигран вальс пустой!

Но тебе пустоговоркою
Милого не мнится речь:
Сердцем ты - дитя незоркое,
Лжи тебе не подстеречь.

Ты не спросишь в ночи буйные,
Первой страстью прожжена,
Чьи касанья поцелуйные
Зацеловывать должна...

Туго сложен рот твой маленький,
Взгляд прозрачен твой и тих, -
Знаю, у девичьей спаленки
Не бродил еще жених.

В РАЮ

Как дудочка крысолова,
Как ртуть голубая луны,
Колдует тихое слово,
Скликая тайные сны.

Вполголоса, еле слышно,
Окликаю душу твою,
Чтобы встала она и вышла
Побродить со мною в раю.

Над озером реют птицы,

И вода ясна, как слеза...
 Подымает душа ресницы -
 И смотрит во все глаза.

ПОДРУГЕ

Где море? Где небо? Вверху ли, внизу?
 По небу ль, по морю ль тебя я везу,
 Моя дорогая?

Отлив. Мы плывем, но не слышно весла,
 Как будто от берега нас отнесла
 Лазурь, отбегая.

Был час - или не был? - В часовенке гроб,
 Спокойствием облагороженный лоб, -
 Как странно далек он!

Засыпало память осенней листвой...
 О радости ветер лепечет и твой
 Развеянный локон.

ТАЙНЫ

Ведь я пою о той весне,
 Которой в яви - нет,
 Но, как лунатик, ты во сне
 Идешь на тихий свет.

И музыка скупая слов
 Уже не только стих,
 А переключка наших снов
 И тайн - моих, твоих...

И вот сквозит перед тобой,
 Сквозь ледяной хрусталь,
 Пустыни лунно-голубой
 Мерцающая даль.

ЗАБЫВШЕЙ ПОДРУГЕ

И вновь плывут поля - не видишь ты, не видишь! -
 И одуванчик умилительно пушист.
 Росинку шевеля, - не видишь ты, не видишь! -
 Пошатывается разлтый лист.

И провода поют, - не слышишь ты, не слышишь, -
 Как провода поют над нивами, и как
 Вдали копыта бьют, - не слышишь ты, не слышишь!
 И поздний выстрел будит березняк.

Июль у нас, январь, - не помнишь ты, не помнишь:
 Тебе столетие не долгосрочней дня.

Так памятлива встарь, - не помнишь ты, не помнишь
 Ни вечера, ни ветра, ни меня!

АХ, РАЗВЕ

Не небо, - купол безвоздушный
 Над голой белизной домов,
 Как будто кто-то равнодушный
 С вещей и лиц совлек покров.

И тьма - как будто тень от света,
 И свет - как будто отблеск тьмы.
 Да был ли день? И ночь ли это?
 Не сон ли чей-то смутный мы?

Гляжу на все прозревшим взором,
 И как покой мой странно тих,
 Гляжу на рот твой, на котором
 Печать лобзаний не моих.

Пусть лживо-нежен, лживо-ровен
 Твой взгляд из-под усталых век, -
 Ах, разве может быть виновен
 Под этим небом человек!

МОЛИТВА

Не внял тоске моей Господь,
 И холодом не осчастливил,
 Из круга пламенного плоть
 Изнеможенную не вывел,

И люди пьют мои уста,
 А жар последний все не выпит.
 Как мед столетний, кровь густа, -
 О, плен мой знойный! Мой Египет!..

Но снится мне. с глухого дна
 Идет струенье голубое,
 И возношусь я, - и одна -
 Лицом к лицу перед Тобою.

КАЛЕНДАРЬ

Злому верить не хочу календарю.
 Кто-то жуткий,
 Что торопишь? Я не подарю
 Ни минутки.

Каждый день тебе по одному листку, -
 Разве мало?
 Ростовщицью ублажать твою тоску

Я устала.

С нотной, чудится мне, спрыгнул ты строки
Черной ноткой,
Вечно складываешь пальчики-крючки
Ты шепоткой, -

Отщипнуть бы, выхватить из жизни день,
Душу вытрясть.
Я твою, пустая, злая дребедень,
Знаю хитрость.

Осень, осень, только по календарю!
Кто-то жуткий,
Не обманешь, - я не подарю
Ни минутки.

У ОЗЕРА

Изнутри просияло облако.
Стало вдруг светло и таинственно, -
Час, когда за случайным обликом
Проявляется лик единственный!

Ухожу я тропинкой узенькой.
Тишина вокруг - как в обители.
Так бывает только от музыки
Безнадежно и упоительно.

И такие места знакомые...
Сотни лет, как ушла я из дому,
И вернулась к тому же дому я,
Все к тому же озеру чистому.

И лепечет вода... Не ты ль меня
Окликаешь во влажном лепете?..
Плачут гусли над озером Ильменем,
Выплывают белые лебеди.

А У НАС

Я гляжу на ворох желтых листьев...
Вот и вся тут, золота казна!
На богатство глаз мой не завистлив, -
Богатей, кто не боится зла.

Я последнюю игру играю,
Я не знаю, что во сне, что наяву,
И в шестнадцатилетнем рае
На большом привольи я живу.

Где еще закат так безнадежен?

Где еще так упоителен закат?..
 Я счастливей, брат мой зарубежный,
 Я тебя счастливей, блудный брат!

Я не верю, что за той межою
 Вольный воздух, райское житье:
 За морем веселье, да чужое,
 А у нас и горе, да свое.

СОРОК ЛЕТ

Дремлет старая сосна
 И шумит со сна.
 Я - к шершавому стволу
 Прислонясь, стою.
 - Сосенка-ровесница,
 Передай мне силу!
 Я не девять месяцев, -
 Сорок лет носила,
 Сорок лет вынашивала,
 Сорок лет выпрашивала,
 Вымолила, выпросила,
 Выносила,
 Душу.

МИМО

Старая под старым вязом,
 Старая под старым небом,
 Старая над болью старой
 Призадумалась я.

А луна сверлит алмазом,
 Заметает лунным снегом,
 Застилает лунным паром
 Полуночные поля.

Ледяным сияньем облит
 Выступает шаткий призрак,
 В тишине непостижимой
 Сам непостижимо тих, -

И лучится светлый облик,
 И плывет в жемчужных ризах
 Мимо,

 мимо,

 мимо

Рук протянутых моих.

С ГОДАМИ

В крови и рифмах недостача.

Уж мы не фыркаем, не скачем,
 Не ржем и глазом не косим, -
 Мы примирились с миром сим.

С годами стали мы послушней.
 Мы грезим о тепле конюшни,
 И, позабыв безумства все,
 Мы только помним об овсе...

Плетись, плетись, мой мирный мерин!
 Твой шаг тяжел, твой шаг размерен,
 И огонь в глазах твоих погас,
 Отяжелелый мой Пегас!

КОМУ?

От больших обид - душу знобит,
 От большой тоски - песню пою.
 Всякая сосна - бору своему шумит,
 Ну а я кому - весть подаю?

Знаю, - не тебе, молодая поросль:
 Порознь взошли, да и жить нам порознь...
 Сверстники мои! Други! Перестарочки!
 И шумели б мы, и молчали б рядышком...
 Сколько же вас тут на корню повалено!
 Широко вокруг пролегла прогалина.

От больших обид - душу знобит,
 От большой тоски - песню пою.
 Всякая сосна - бору своему шумит,
 Ну, а я кому - весть подаю?

НЕКОГДА

Забились мы в кресло в сумерки -
 Я и тоска, сам-друг.
 Все мы давно бы умерли,
 Да умереть недосуг.
 И жаловаться некому
 И не на кого пенять,
 Что жить - некогда
 И бунтовать - некогда,
 И некогда - умирать,
 Что человек отчаялся
 Воду в ступе толочь,
 И маятник умаялся
 Качаться день и ночь.

ПОД МУЗЫКУ

Паук заткал мой темный складень,

И всех молитв мертвы слова,
И обезумевшая за день
В подушку никнет голова.

Вот так она придет за мной, -
Не музыкой, не ароматом,
Не демоном темнокрылатым,
Не вдохновенной тишиной, -

А просто пес завоет, или
Взовьется взвизг автомобиля
И крыса прошмыгнет в нору.
Вот так! Не добрая, не злая,
Под эту музыку жила я,
Под эту музыку умру.